

История становления частного сектора как эффективного инструмента для борьбы с бедностью и социальным неравенством в США: уроки для российских предпринимателей

Завьялова Е.Б.¹, Пичков О.Б.¹

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Основной задачей статьи является рассмотрение этапов становления американского частного сектора как ключевого актора в деле искоренения бедности, исторических факторов, ставших причиной формирования культуры благотворительности среди населения, а также препятствий, возникавших на этом пути. Большое внимание уделено мерам, которые американские филантропы предпринимали для облегчения положения слабых и безграмотных представителей низшего класса. Авторы приходят к выводу об эффективности данной американской традиции и возможности применения этого опыта другими странами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: частный сектор, благотворительность, корпоративная филантропия, проблема бедности, США, социальное неравенство, корпоративная социальная ответственность.

History of american private sector's development as an effective tool for fighting poverty and social inequality in the USA

Zavyalova E.B.¹, Pichkov O.B.¹

¹ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Russia

Введение

Начало XXI века прошло под знаком повышенного внимания к достижению высоких стандартов качества человеческой жизни как на национальном, так и на мировом уровне. Вопросы бедности и социального неравенства сегодня являются злободневными для каждого государства вне зависимости от уровня его благосостояния и экономического развития. Представители правящих элит предпринимали многочисленные попытки для улучшения положения малоимущих слоев населения, однако результаты предпринятых ими шагов не всегда можно было назвать успешными. Это спровоцировало поворот в сторону привлечения бизнеса к решению наиболее острых социальных

проблем. Общепринятым мнением стало представление о том, что предпринимательская инициатива и опыт, направляемые государством, являются наиболее эффективным способом достижения рассматриваемых задач.

Россия имеет богатый опыт в привлечении бизнеса в социальную сферу. XIX век прошел под знаком меценатства и благотворительности. Первые российские предприниматели активно помогали государству в строительстве дорог, домов призрения, создании объектов культуры. Однако в силу известных исторических причин эта традиция была прервана. С 1990-х годов российское предпринимательство вновь активно включилось в решение вопросов неравенства и бедности. В поисках эффективных решений вышеуказанных проблем российские предприниматели не раз обращались к опыту других стран. Особое внимание уделялось Соединенным Штатам и инициативам Белого дома, где в силу особых исторических и культурных причин флагманом этой борьбы традиционно являлись представители частного сектора. Проанализируем американский опыт в его историческом развитии для выявления той практики, которая может быть использована в России.

Необходимая предыстория

Замедление темпов роста и ухудшение экономической ситуации, наблюдавшиеся в период с 2011 по 2016 гг. [12] в Азии, Латинской Америке и странах арабского мира, угрожают нивелировать прогресс, достигнутый мировым сообществом в области борьбы с бедностью. По данным Международной организации труда, каждый третий среднестатистический работник в наши дни зарабатывает менее 3,1 доллар в день,

ABSTRACT:

The main goal of the article is to overview the main phases of American private sector's development as a key player in eradicating poverty, and historical reasons for the development of philanthropy culture among the population and obstacles encountered. In addition, the article focuses on the steps taken by American philanthropists in poverty alleviation. The authors conclude that this American tradition is efficient and it is possible to apply this experience in other countries.

KEYWORDS: private sector, charity, corporate philanthropy, problem of poverty, the USA, history, social inequality, corporate social responsibility.

JEL Classification: I32, M14, N32, O51

Received: 18.12.2017 / **Published:** 28.12.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Zavyalova E.B. (e.zavyalova@inno.mgimo.ru)

CITATION:

Zavyalova E.B., Pichkov O.B. [2017] Istoriya stanovleniya chastnogo sektora kak effektivnogo instrumenta dlya borby s bednostyu i sotsialnym neravenstvom v SShA: uroki dlya rossiyskikh predprinimateley [History of american private sector's development as an effective tool for fighting poverty and social inequality in the USA]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 18. (24). – 3953-3968. doi: [10.18334/rp.18.24.38672](https://doi.org/10.18334/rp.18.24.38672)

что ниже «умеренного порога бедности»¹ [14] (Makouli, 1994), и данная ситуация имеет тенденцию к ухудшению по мере того, как темпы мировой торговли замедляются, а низкий уровень цен на энергоносители оказывает негативное влияние на производителей в развивающихся странах.

Однако стоит отметить, что данная тенденция характерна также и для передовых государств мира, в том числе и для самой развитой экономики – Соединенных Штатов Америки. В 2016 году 46,7 миллионов американцев, т. е. каждый шестой житель, проживали за чертой бедности и около половины трудового населения оказываются близки к этому порогу в начале своего карьерного пути [11] (West, 2017). Бедность и высокий уровень социального неравенства негативно воздействуют на все сферы жизни американского общества, включая образование и здравоохранение, разрушают социальное единство нации.

Важно подчеркнуть, что обе вышеупомянутые проблемы возникли вместе с зарождением американской государственности и усугублялись по мере увеличения притока мигрантов и неравномерного распределения национальных богатств. Белый дом предпринимал активные комплексные меры по улучшению положения малоимущих слоев населения. Помощь и поддержка неимущих возлагались на плечи городских и муниципальных центров, была разработана система выплаты пособий, а ближе к середине XIX века вектор общественной политики Вашингтона сместился от попыток оказания материальной помощи неимущим в сторону попыток помочь бедным не только материально, но и воспитать их социально, привить им этику и культуру нарождающегося среднего класса. Различные общественные и благотворительные организации стали собирать под своими крышами представителей бедноты для того, чтобы руководить их действиями и принуждать к труду. Чтобы вырвать неимущих малолетних детей из неблагоприятных условий, американское Общество помощи детям развернуло программу, в рамках которой мальчики из бедных кварталов отправлялись за пределы городов на аграрный Запад. В дополнение к этим мерам некоторые

---

¹ Умеренная бедность – уровень жизни, при котором удовлетворяются элементарные потребности как физиологические, так и социальные, но остаются неудовлетворенными потребности более высокие. Здесь обеспечен прожиточный минимум, но нет достатка.

ОБ АВТОРАХ:

Завьялова Елена Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической политики и государственно-частного партнерства (e.zavyalova@inno.mgimo.ru)

Пичков Олег Борисович, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей (o.b.pichkov@yandex.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Завьялова Е.Б., Пичков О.Б. История становления частного сектора как эффективного инструмента для борьбы с бедностью и социальным неравенством в США: уроки для российских предпринимателей // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 24. – С. 3953-3968. doi: 10.18334/rp.18.24.38672

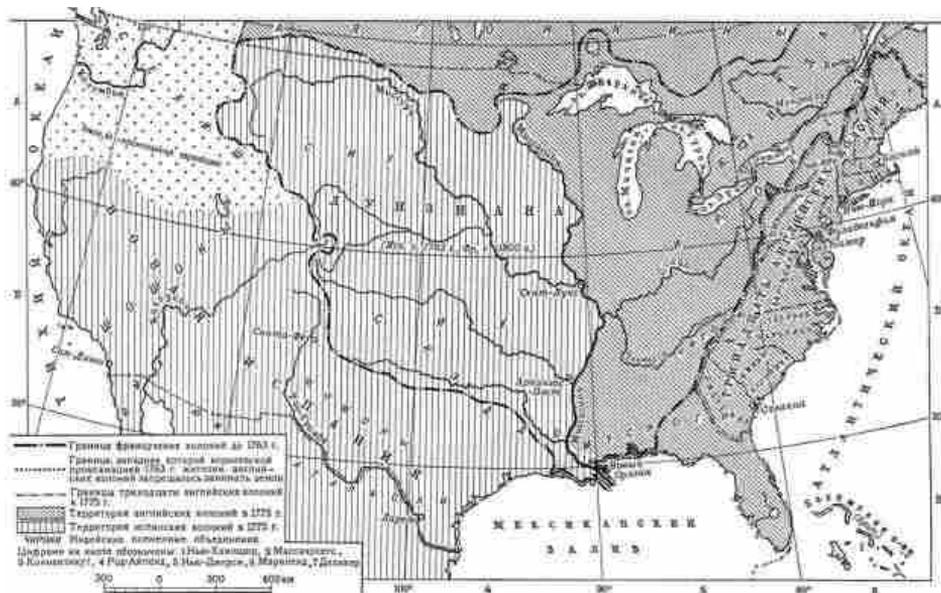
общественные объединения обращались к состоятельным американцам с просьбой выступить перед аудиторией и поделиться с людьми уроками выживания и успеха в американских реалиях [15] (*Safronchuk, 2017*).

В XX веке американская администрация вывела борьбу с бедностью на федеральный уровень и начала финансировать социальные инициативы, направленные на улучшение образования, здравоохранения, рынка труда и обеспечение доступа малоимущим к экономическим ресурсам страны. Однако уникальность американского опыта по борьбе с бедностью основывается не на всеобъемлющем комплексе мер, предпринятых Вашингтоном для оздоровления сложившейся ситуации и улучшения социального и экономического климата, а на давней исторической традиции, заключающейся в высокой степени вовлеченности в эту борьбу представителей частного сектора [13] (*Zimenzov, Zavyalova, 2016*).

Следует начать с того, что территория, которую сегодня занимают Соединенные Штаты Америки, ранее была объектом ожесточенного противостояния между несколькими европейскими державами. Испанские владения занимали большую часть Северной Америки, простираясь от нынешних штатов Флорида, Алабама и Луизиана на юго-восточном побережье до штатов Аризона и юго-западной Калифорнии – на западном. Французские владения включали в себя нынешние канадские провинции Квебек, Онтарио, часть берегов вокруг Великих Озер, земли вдоль реки Миссисипи. Голландцы основали Нью-Йорк. Шведские поселенцы обосновались в небольшой колонии на берегах реки Делавэр. В свою очередь, множество британских колоний, основанных преимущественно частными торговыми компаниями, располагались на восточном побережье между современными штатами Мэн и Джорджия (*рис.*).

Заселение континента началось в тот период, когда европейские нормы права только начинали зарождаться после окончания эпохи феодализма. Европейские переселенцы формировали социальные и политические институты Старого Света в соответствии со своей конфессиональной принадлежностью и материальными возможностями. Так, в дальних уголках Испанской империи, контроль над которыми был затруднен вследствие отдаленности административных центров, ответственность за распространение и исполнение норм испанского законодательства возлагалась на духовенство, взявшее для этой цели за основу скорее Священное Писание, нежели местные обычаи и законы, принятые в метрополии. Похожая ситуация наблюдалась и во французских владениях, где местная администрация насаждала старосветские институты и правила, невзирая на нужды и потребности населения.

Однако государственные органы законодательной и исполнительной власти североамериканских колоний Британской империи формировались иначе. Необходимо принять во внимание тот немаловажный факт, что британцы основывали свои колонии в малонаселенных районах, где процент аборигенов был крайне низок, что привело к отсутствию необходимости адаптировать институты Старого Света под особенности местного насе-

Рисунок. Владения европейских держав в Северной Америке в период колониального рассвета
Источник: составлено авторами на основании данных в открытом доступе.

ления. И как следствие этого основной формой организации поселений среди выходцев с Туманного Альбиона стало именно самоуправление [3] (*Bremner, Robert, 1956*).

Самостоятельные независимые территориально-административные единицы стали краеугольным камнем, на котором утверждалась Британская империя в Новом Свете. Духовенство, в том числе католическая община вплоть до рукоположения в сан американского епископа в 1790-х гг., управлялось советом священников, пресвитеров, членами приходских советов, избираемых общиной. То же касалось и группы основанных к тому времени университетов – Гарвард, Колледж Вильгельма и Марии, Йель, Колумбийский университет, Брауновский университет, Дартмут, которые управлялись попечительскими и научными советами. Благотворительные и образовательные инициативы, являвшиеся по своему определению прерогативой церкви, были распределены в колониях между различными объединениями. Так, в штате Вирджиния, по аналогии с метрополией, забота о слабых и безграмотных возлагалась на местную протестантскую общину. В Новой Англии подобные обязательства приняли на себя местные муниципальные власти. В таких крупных городах, как Нью-Йорк, Бостон и Филадельфия, городская администрация учредила специализированные заведения – дома призрения, – для присмотра и ухода за больными и неимущими, на базе которых впоследствии были основаны известные в наши дни госпиталь Бельвью в Нью-Йорке и Пенсильванский госпиталь.

Поскольку колониальный правовой кодекс той эпохи четко не разграничивал понятия «частный» (private) и «общественный» (public), товарищества и корпоративные объединения служили скорее общественным, нежели частным целям. Это подразумевало под собой как обязательства по поддержанию общественного порядка, развитию образования, организации богослужений, так и попечительство о малоимущих слоях населения.

Дело в том, что система управления в колониальных владениях Британии в Северной Америке сильно отличалась от принятых на сегодняшний день методов и инструментов. С целью эффективного использования собираемых налогов колониальная администрация и муниципалитеты возлагали обязательства по заботе о бедных, лечению больных, и обеспечению доступа малоимущим к образованию на семейства, способные оказать эти услуги при минимальных расходах. К примеру, руководство вышеупомянутыми домами призрения делегировалось управленцам, способным осуществлять их деятельность с наименьшими издержками для бюджета, а в поселках Новой Англии слабых и обездоленных жителей распределяли на попечительство среди семей, способных ухаживать за ними при наименьших затратах [4] (*Bremner, Robert*).

В колониальной Америке понятия государственной и частной собственности были настолько нечетко разграничены, что потребовалось почти 125 лет, прежде чем универсальные основы частного и публичного права были утверждены повсеместно [2] (*Bremner, Robert, 1988*). До этого момента центральные законодательные органы отказывались наделить колониальные суды достаточными полномочиями, что признавало учреждавшиеся благотворительные фонды и объединения юридически недействительными и сводило их эффективность на нет. Однако увеличение товарооборота, равно как и постепенная интеграция колоний в коммерческую систему империи в конце XVII – начале XVIII вв. привели к преобразованию правовых, государственных, социальных и религиозных институтов.

Неравенство сглаживает филантропия

На протяжении большей части первого столетия заселения континента британскими поселенцами дела колоний в Северной Америке мало интересовали Лондон, раздираемый в тот период гражданской войной и непрекращающимися религиозными столкновениями с другими европейскими державами. После реставрации Стюартов в 1665 году корона и парламент обратили внимание на североамериканские колонии как источник дешевого сырья и перспективный растущий рынок сбыта промышленной продукции. Поскольку существовавшие на тот момент правила торговли запрещали североамериканской промышленности производить те же товары, что и метрополия, торговцы с Альбиона с жадностью устремились на континент с целью обмена дефицитных товаров на пользующиеся в Старом Свете спросом пилотериалы, рыбу, табак и пушнину. Это привело к неизбежному включению американцев в

систему рыночной торговли Британской империи, что стало причиной роста социального неравенства среди населения [1] (*O'Connell, 1983*).

Демографический бум, подкрепляемый новой волной иммиграции на континент, подорвал сложившиеся общественные устои и привел к ожидаемым социальным трансформациям. Разразившиеся в колониях страшные эпидемии оспы и других заболеваний, равно как и увеличение числа нищих заставили общество переосмыслить библейские заповеди о любви к ближнему и призвать своих земляков чаще руководствоваться ими в повседневной жизни. Под влиянием ньютоновской космологии американский проповедник и религиозный моралист Коттон Мэзер (1663–1728) пересмотрел основы благотворительности и начал пропагандировать необходимость создания добровольческих ассоциаций и увеличения финансовой помощи со стороны богатых для поддержки школ, колледжей и госпиталей. Мэзер стал первым американцем, избранным в Королевское научное общество, на его мировоззрение оказали влияние всплеск благотворительности в Англии и идеи представителей Британского Просвещения. Предпринятые им усилия способствовали росту числа благотворительных организаций и увеличению суммы пожертвований в середине XVIII века во многих территориально-административных центрах британских владений в Северной Америке.

Еще одним проповедником идей благотворительности и филантропии был конгрегационалистский пастор из Нортхэмптона, приверженец кальвинистского богословия Джонатан Эдвардс (1703–1758), результатом проповедей которого стало отвержение населением атеистических сторон европейского Просвещения и развитие такого значимого для американского общества явления как «Великое Пробуждение» (*The Great Awakening*) [5] (*Curti, Merle, 1958*). Это евангелистское движение, которое родилось в начале XVIII века среди протестантов Европы, и было позднее перенесено в Северную Америку. Оно было реакцией населения на очевидные рационализм и бездушность религиозной практики в североамериканских колониях и стало своеобразной протестантской Реформацией, побудившей население вновь обратиться к религии.

Развитие процессов демократизации после революции породило в американском обществе недоверие к ассоциациям и добровольческим объединениям. Причина этого крылась в том, что, по мнению общественности, стремительно возросшая популярность подобных объединений угрожала тем, что они становились способны контролировать органы власти и влиять на их решения. Однако, несмотря на сложившиеся настроения масс, экономические и политические условия жизни в новом государстве вынуждали все больше прибегать к помощи этих социальных институтов. Для религиозных и политических диссидентов ассоциации были единственным средством противостоять устоявшимся элитам, пребывающим у власти в правительствах или в конгрегациях. Эти элиты, в свою очередь, нуждались в благотворительных организациях и их инициативах, когда теряли на выборах избирателей или прихожан. Таким

образом, добровольческие ассоциации становились действенным инструментом влияния на жизнь общества.

Развитие экономики и промышленности в век индустриализации требовало разнообразных источников капитала для создания все более крупных предприятий и распределения финансового риска между многими вкладчиками, что привело к организации акционерных обществ, объединяющих совместными интересами тысячи и десятки тысяч человек. К тому же все большая доля инвестиций в эти общества стала приходиться от растущего числа благотворительных, образовательных и религиозных организаций, увеличивавших свои фонды за счет частных пожертвований. Помимо этого побуждающим фактором для объединения были неустойчивость и опасность жизни в растущих городах. Число добровольческих объединений, помогающих своим членам и их семьям пережить трудные жизненные обстоятельства, связанные с потерей работы, болезнями и смертью близких, быстро росло. Возникшие в тот период ассоциации ремесленников добивались для своих членов справедливых цен на сырье и орудия труда, и пытались защищать их от эксплуатации [7].

Как уже отмечалось, очень важную роль, как в росте числа благотворительных объединений, так и в увеличении частных пожертвований для общественных нужд сыграла религия. После революции, к началу XIX века, лишь один из пяти американцев принадлежал к определенной церкви или секте. Это встревожило не только религиозных лидеров, но и политиков, так как подобная ситуация стала не только вызовом силе религиозного убеждения, но и угрозой общественной стабильности и государственному развитию в целом. Отсутствие религиозных взглядов и порождающих их определенных нравственных и моральных ограничений, по мнению американских элит, превращало гражданина в потенциальную оппозицию правительству и правящему режиму. Вот почему в 90-е гг. XVIII века началось второе «Великое Пробуждение», в котором объединившиеся протестантские группы продвигали новую волну евангелизации, активно создавая религиозные ассоциации и добровольческие объединения.

Более благоприятными для развития благотворительности и филантропии обстоятельства стали в последней четверти XIX века. Тогда в ходе индустриализации растущие налоги на недвижимость, включая землю и здания, и введение налога на наследство создали финансовые стимулы для четкого выделения и массового использования некоммерческих организаций, позволившие уже тогда получать значительные налоговые льготы. Наиболее отчетливо эта тенденция проявилась вскоре после Гражданской войны, когда стремительно богатеющая культурная элита городов начала создавать некоммерческие консерватории и музеи, примыкающие к некоммерческим университетам. Стоит отметить, что ослабление предубеждений рядовых американцев в отношении добровольческих объединений и питающей их филантропии частного сектора также способствовали быстрому развитию благотворительности в XIX веке.

Приблизительно в 1830-е годы XIX века стали впервые использоваться методы сбора пожертвований, подобные современному фандрайзингу. Филантропические объединения начинают активные кампании по поиску финансовой поддержки у местных и общенационально известных представителей элит. Богослов, евангелический проповедник и лидер второго «Великого Пробуждения» Лимэн Бичер организовывал поездки по восточным штатам для сбора пожертвований в пользу школ и колледжей новых штатов на Западе. Этим он закрепил одну из американских традиций массовой филантропии – проповеднические путешествия по стране в благотворительных целях. Еще одним важным источником фандрайзинга становились массовые подписные кампании, посредством которых рядовые американцы могли быстро откликнуться на призыв о помощи жертвам катастроф, неизлечимо больным гражданам и малоимущим семьям. Опрос благотворительных организаций и объединений Бостона в 1845 году наглядно показал, что его граждане жертвуют деньги на самые различные цели. Помимо щедрой поддержки таких ведущих учреждений города, как школы и колледжи, библиотеки и госпитали, жители Бостона давали деньги на строительство церквей и семинарий, в поддержку местных и зарубежных миссионерских обществ, оказывали помощь жертвам опустошительных пожаров в городах Америки и Европы, а также поддерживали борьбу за права и свободу афроамериканцев и доступное образование для малоимущих и иммигрантов [6] (*Dwight, 2004*).

Однако стоит отметить, что несмотря на впечатляющую динамику развития благотворительного движения и филантропии распространение и образование добровольческих ассоциаций в Америке того времени имело целый ряд ограничений. Рост числа благотворительных учреждений происходил в основном на Северо-Востоке и Среднем Западе и тем самым имел географические ограничения. Помимо этого рост числа филантропических объединений напрямую зависел от конфессиональной принадлежности жителей того или иного штата. Колледжи и госпитали, которые в XX веке стали наиболее важными проводниками идей благотворительности, филантропии и частного сектора перед Гражданской войной и сразу после нее, были относительно небольшими и маловлиятельными учреждениями. Так, Йель, самый крупный из колледжей на тот момент, имел до 1861 года от 300 до 600 студентов, а общая сумма полученных им пожертвований не превышала и четверти миллиона долларов. И Йель, и Гарвард лишь к 1870 году вытеснили из своих попечительских советов бессменных представителей правительства, заменив их выборными членами из числа влиятельных и богатых выпускников. Благотворительные организации того времени были в большинстве своем связаны с той или иной церковью, причем религиозные конгрегации составляли основную долю организаций, не основанных на праве частной собственности. То же относится и к частным школам и колледжам, как и к большинству частных благотворительных фондов и объединений. Лишь госпитали, братские организации взаимопомощи и ряд библиотек, сохранившиеся до наших дней, были до Гражданской войны чисто светскими. Несмотря на то, что добровольческие объединения первой

половины XIX века и играли значительную роль в жизни американского общества, основной объем услуг по уходу за детьми, стариками и инвалидами, по лечению больных и образованию детей, и даже организации церковных богослужений, выполнялись в рамках семей или протестантских общин, а не ассоциаций или корпораций. В свою очередь, к последним американцы стали все чаще прибегать уже во второй половине века, когда в ходе промышленной революции стали рушиться традиционные общинные и семейные связи.

Права трудящихся как гарантия от потрясений

В начале XX века среди представителей американской бизнес-элиты стали особенно популярными идеи «прогрессивизма» – убеждения в том, что пороки их экономических, социальных и политических институтов могут быть устранены с помощью научных принципов. В промежутке между двумя мировыми войнами в Вашингтоне старались найти баланс между возможностями свободного предпринимательства, считавшегося главным источником модернизации и всеобщего процветания, и общепризнанным убеждением в необходимости утверждения экономической справедливости.

Именно независимые организации, поддерживаемые частными благотворительными объединениями, сыграли ключевую роль в этом противоречивом процессе смягчения крайностей капитализма при одновременном его проникновении во все сферы общественной и частной жизни страны. Руководители этих организаций были убеждены в том, что, повышая эффективность экономических, социальных и политических институтов общества, можно сделать их более справедливыми, что, собственно, и было центральной догмой прогрессивизма. Эта концепция родилась в бизнес-среде среди ее «флагманов» вроде Эндрю Карнеги, осознававших, что улучшение условий труда и жизни рабочих экономически выгодно и для них. Это стало ясно и для предпринимателей средней руки. Еще начиная с 80-х годов XIX века, они взялись, прежде всего, в интересах роста производительности и рентабельности исследовать комплексное взаимодействие в производственном процессе работников и схем оплаты труда, инструментов и материалов, оборудования и организации рабочих мест. Основываясь на этих идеях, менеджеры-прогрессивисты провели в ряде новых отраслей промышленности ряд амбициозных программ так называемого «капитализма социального благосостояния» [9]. Инициативы включали в себя общее и профессиональное образование рабочих, обеспечение им и членам их семей доступа к качественным услугам в сфере здравоохранения, жильем и другими социальными льготами. Эти беспрецедентные меры преследовали две цели: добиться роста производительности труда и вместе с тем отвлечь рабочий класс от участия в рабочем движении, а значит, и от растущего в ту эпоху влияния марксистских и анархистских идей.

Продолжил развивать идеи прогрессивизма Генри Форд, выдающийся изобретатель, инженер и предприниматель, создавший в 1903 году корпорацию «Форд» и

положивший начало автомобильной промышленности, основанной на конвейерном производстве. Добившись благодаря новой технологии рациональной организации и стандартизации труда, резкого роста его производительности и, следовательно, снижения затрат и цен на производимую продукцию, Форд смог ввести пятидневную рабочую неделю и 8-часовой рабочий день, а также вдвое увеличить зарплату рабочих. Дешевизна автомобиля – ранее предмета роскоши – сделала его доступным сначала для рабочих заводов Форда, а вскоре и для миллионов работающих американцев. Это в конечном итоге позволило ему предотвратить текучесть кадров, поддерживать лояльность работников по отношению к корпорации, искоренив условия для «классовых противоречий» на его предприятиях. «Фордизм» стал на полвека символом эпохи массового производства, рождающего массовое потребление. Появившись как концепция повышения производственной эффективности, он вскоре вышел за пределы предприятия и проник в сердце общества. Низкие цены на автомобили и другие бывшие предметы роскоши, доступность кредитов, влияние рекламы, общенациональная сеть дистрибуции – все эти и другие торгово-экономические инновации постепенно сформировали инфраструктуру самоподдерживающейся экономики, основанной на покупательной способности массового потребителя.

Форд, как и Карнеги, не был сторонником благотворительности в ее традиционном виде. Однако его инвестиции в развитие корпорации были столь велики, что это спровоцировало в 1916 году судебный иск против Форда группы акционеров автомобилестроительного гиганта. Суть их обвинений заключалась в том, что он направляет прибыль на благотворительные цели вместо того, чтобы распределять ее в виде дивидендов между владельцами акций. В ответ Форд, реализуя свою социальную политику, заявил, что его поддержка рабочих за счет доходов компании как раз способствует росту продаж и прибыли. Важно заметить, что эта вполне прагматичная и объяснимая в наше время стратегия – пожертвовать частью текущих дивидендов ради будущих выгод – показалась тогда многим слишком экстравагантной, так как ее итогом многие считали потенциальное разорение компании. Последствием возникших разногласий между основателем корпорации, ее акционерами и конкурентами стал ряд судебных исков, итогом которых стало постановление американской администрации о том, что корпорации не должны отвлекать собственные усилия на не связанные с развитием производства цели, что снизило долю участия частного сектора в области борьбы с бедностью на некоторый период.

Однако бурный процесс трансформации системы американского капитализма эпохи первоначального накопления, происходивший в конце XIX – начале XX вв., привел к значительным переменам в замершей на десятилетия корпоративной филантропии. Социально ориентированные руководители американских корпораций стали занимать ведущие места в попечительских советах благотворительных фондов и продвигать идеи корпоративной социальной ответственности. После Второй мировой войны группа менеджеров ряда корпораций организовала полномасштабную кампа-

нию по преодолению правовых ограничений на социальные пожертвования, связанных с антифордовским судебным прецедентом 1919 года. Устранение этих законодательных барьеров способствовало появлению благотворительных фондов под эгидой корпораций, и их пожертвования с тех пор становятся не только крупным источником доходов некоммерческих организаций, но и важным атрибутом имиджа корпораций, их «неосязаемого капитала», от которого также зависят их позиция на бирже и общая капитализация.

Развитие в Соединенных Штатах индустриального общества и вызванная им «демократизация потребления» сопровождалась изобретением новых форм благотворительных организаций. Сформировавшиеся за несколько столетий традиции корпоративной социальной ответственности привлекли к более широкому участию в благотворительности не только богатых людей, но и представителей среднего класса. Благотворительность стала не только актом исполнения религиозного или морального долга, но и актом гражданской ответственности. Это позволило ей стать массовым движением, охватившим многие миллионы американцев вне зависимости от их социальной, этнической, конфессиональной и расовой принадлежности. Считается, что начало этому движению в современной и привычной для нынешнего времени форме было положено в 1913 году с созданием в Кливленде муниципальной «общинной кассы». Идея учреждения подобного заведения принадлежала местной деловой элите – членам торговой палаты города. Перед ними стояла задача по организации массового сбора пожертвований со стороны представителей частного сектора независимо от того являются ли они протестантами, евреями или католиками. По тому же внерелигиозному принципу предстояло распределить собранные средства среди городских клиник, домов призрения и престарелых, и среди нуждающихся семей. В качестве образца был использован опыт местной еврейской общины, которая по древней традиции создавала из отчислений многочисленных землячеств объединенную общинную кассу. Реализованная в Кливленде инициатива стала импульсом для развития благотворительного движения в стране. Между 1919 и 1929 годами общее число общественных фондов в городах США выросло с 39 до 353, а в 1948 году превысило 1000 [8] (*Nielsen, 1996*). Начиная с кливлендского эксперимента, регулярные пожертвования американцев и их участие в благотворительных акциях становятся массовой традицией. В 1950-е годы участие в подобного рода деятельности стало одним из символов праведной жизни американских семейств. Этому способствовала и пропаганда нового инструмента благотворительности с помощью популярных комедийных сериалов, трансляции которых финансировались за счет ныне всемирно известных «семейных» корпораций, таких как «Хайнц» и «Джонсон и Джонсон». В 1918 году более десятка локальных общественных фондов объединились в Американскую ассоциацию общинных организаций. В 70-е годы, продолжая свое расширение, Ассоциация приобрела имя, отражающее суть этой модели

корпоративной филантропии в США, – United Way of America. На данный момент это самая крупная филантропическая организация страны: в 2015 году у нее было около 1400 локальных подразделений и десятки миллионов доноров, а годовой сбор пожертвований составил более 6 млрд. долларов [10].

Кливленду и его деловой элите также принадлежит честь изобретения схемы общинного фонда (Community Foundation) – еще одного и, как считают, одного из самых эффективных благотворительных инструментов, направленного на демократизацию филантропии. Ее автором стал Фредерик Гофф, который, имея попечительский опыт управления крупным доверительным фондом, предложил объединить благотворительные трасты благотворителей со средним достатком и владельцев небольших капиталов в общий фонд и поставить его под управление объединенного совета попечителей. Это позволяло не только при жизни, но и посмертно гарантировать исполнение воли благотворителей относительно целей их пожертвований. Объединение вместе с тем давало возможность исключить нерациональное дублирование пожертвований независимых доверительных фондов и тем самым лучше использовать их средства на нужды местного населения, как за счет увеличения пожертвований, так и за счет заранее продуманного вектора их потоков.

Заключение

Очевидно, что американский частный сектор играет важную неотъемлемую роль в области борьбы с бедностью и социальным неравенством в стране. Несмотря на периодические попытки Белого дома противостоять данным социальным проблемам сверху, с помощью федеральных инициатив и государственных программ, наиболее рациональные и эффективные решения принимались представителями бизнеса и корпораций на местах. В силу особенностей формирования сначала колоний, а затем и американского государства население зачастую было вынуждено решать возникающие острые социальные проблемы своими силами, что стало краеугольным камнем зарождения такого явления, как корпоративная филантропия.

Несмотря на то, что процент бедных в Соединенных Штатах остается по-прежнему выше ожидаемого уровня, а разрыв между низшим классом и элитой продолжает расти [12], нельзя не оценить тот вклад, который внес американский частный сектор в улучшение условий жизни малоимущих слоев населения.

Стоит признать, что борьба с бедностью на планете все еще далека от своего завершения – замедление темпов роста и ухудшение экономической ситуации в мире, эскалация международных конфликтов, рост экстремизма становятся серьезными препятствиями на пути мирового сообщества к всеобщему миру и процветанию. Доступ к хорошему образованию, здравоохранению, электричеству, чистой воде и многим другим благам цивилизации остается по-прежнему закрытым для миллионов людей. Вследствие этого необходимость включения крупного бизнеса и корпораций в эту борьбу в других странах, в том числе развивающихся,

становится все более явной в том случае, если мировое сообщество намерено предпринять очередную попытку покончить с такой острой социальной язвой, как бедность.

Несмотря на серьезные различия в историческом и культурном развитии, отдельные элементы опыта американских предпринимателей могут быть успешно использованы в практике корпоративного управления в России. В частности, следует обратить внимание на американский опыт фандрайзинга, программы помощи образованию, опыт помощи жертвам катастроф по всему миру, а также привлечение к благотворительным акциям представителей среднего класса. Главное для любого предпринимателя, на взгляд авторов, это умение найти баланс между возможностями свободного предпринимательства обеспечением экономической справедливости.

ИСТОЧНИКИ:

1. O'Connell B. American Voluntary Spirit. , 1983. – 71–90 p.
2. Bremner, Robert H. American Philanthropy // University of Chicago Press. – 1988. – p. 109–113.
3. Bremner, Robert H. From the Depths: The Discovery of Poverty in the United States // New York University Press. – 1956. – p. 130–137.
4. Bremner, Robert H., Giving: Charity and Philanthropy in History, Transaction Publishers, 1994. С. 66–72
5. Curti, Merle American Philanthropy and the National Character // American Quarterly. – 1958. – № 4. – p. 420–437.
6. Dwight F. Philanthropy in America // A Comprehensive Historical Encyclopedia. – 2004. – p. 44–49.
7. Hall, Peter D., A Historical Overview of Philanthropy, Voluntary Associations, and Nonprofit Organizations in the United States, 1600–2000. In «Nonprofit sector: The Research Book», под ред. Walter W. Powell, Richard Steinberg, 2006. С. 35–41
8. Nielsen W. Inside American Philanthropy: The Dramas of Donorship // University of Oklahoma Press. – 1996. – p. 82–90.
9. Robert T. Grimm Jr. Notable American Philanthropists: Biographies of Giving and Volunteering, Greenwood, 2002. С. 27–33
10. W. Powell, R Steinberg. Nonprofit sector: The Research Book, 2016
11. West R. Yes, America Can Afford to Dramatically Reduce Poverty and Increase Opportunity. Center for American Progress. [Эл ектронный ресурс]. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/poverty/reports/2017/04/14/135547/yes-america-can-afford-to-dramatically-reduce-poverty-and-increase-opportunity/>.
12. World development indicators. The World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx>.
13. Зименков Р.И, Завьялова Е.Б. Сотрудничество американского государства и бизне-

- са в решении социальных проблем // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 2(554). – с. 3–21.
14. Макоули А. Определение и измерение бедности. / Бедность: взгляд ученых на проблему / Под ред. М.А. Можинной. – М., 1994.
  15. Пичков О.Б. Проблема социального неравенства в США и Канаде // Международные процессы. – 2014. – № 4(39). – с. 78–87.
  16. Сафрончук М.В. Социальная ответственность корпораций и общественное благосостояние (экономико-теоретический анализ) // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – № 3. – с. 46–55.
  17. Сафрончук М.В. Технический прогресс, безработица и уровень благосостояния // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 4(25). – с. 168–172.
  18. Хмыз О.В. и др. Сотрудничество государства и бизнеса для решения социальных проблем. / коллективная монография; под ред. Е.Б. Завьяловой. – М.: МГИМО, 2017.

REFERENCES:

- Bremner, Robert H. (1956). *From the Depths: The Discovery of Poverty in the United States* New York University Press. 130–137.
- Bremner, Robert H. (1988). *American Philanthropy* University of Chicago Press. 109–113.
- Curti, Merle (1958). *American Philanthropy and the National Character* American Quarterly. 10 (4). 420–437.
- Dwight F. (2004). *Philanthropy in America A Comprehensive Historical Encyclopedia*. 3. 44–49.
- Khmyz O.V. i dr. (2017). *Sotrudnichestvo gosudarstva i biznesa dlya resheniya sotsialnyh problem* [Cooperation between state and business to solve social problems] М.: МГИМО. (in Russian).
- Makouli A. (1994). *Opredelenie i izmerenie bednosti* [Definition and measurement of poverty] М.. (in Russian).
- Nielsen W. (1996). *Inside American Philanthropy: The Dramas of Donorship* University of Oklahoma Press. 82–90.
- O'Connell B. (1983). *American Voluntary Spirit* New York.
- Pichkov O.B. (2014). *Problema sotsialnogo neravenstva v SShA i Kanade* [The problem of social inequality in the united states and canada]. *International trends*. 12 (4(39)). 78–87. (in Russian).
- Safronchuk M.V. (2012). *Tekhnicheskij progress, bezrobotitsa i uroven blagosostoyaniya* [Technical progress, unemployment and well-being]. *Bulletin of the University of Moscow State Institute of International Relations*. (4(25)). 168–172. (in Russian).

Safronchuk M.V. (2017). Sotsialnaya otvetstvennost korporatsiy i obschestvennoe blagosostoyanie (ekonomiko-teoreticheskiy analiz) [Corporate Social Responsibility and public welfare (Eeconomic and theoretical analysis)]. Economics and management: problems, solutions (Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya nauchno-prakticheskiy zhurnal). 2 (3). 46–55. (in Russian).

West R. Yes, America Can Afford to Dramatically Reduce Poverty and Increase OpportunityCenter for American Progress. Retrieved from <https://www.americanprogress.org/issues/poverty/reports/2017/04/14/135547/yes-america-can-afford-to-dramatically-reduce-poverty-and-increase-opportunity/>

World development indicatorsThe World Bank. Retrieved from <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx>

Zimencov R.I, Zavyalova E.B. (2016). Sotrudnichestvo amerikanskogo gosudarstva i biznesa v reshenii sotsialnyh problem [Cooperation between the American state and business on solving social problems]. SShA i Kanada: ekonomika, politika, kultura. (2(554)). 3–21. (in Russian).